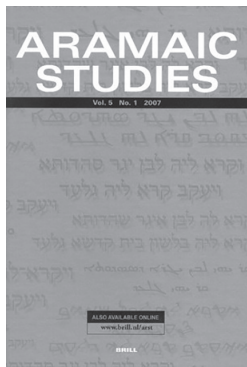


РЕЦЕНЗИИ



ARAMAIC STUDIES

Leiden: Brill, 2018. Vol. 16. 299 p. ISSN 1477-8351

УДК 82-95 (81`01) (811.411.17)

DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.010

В первом номере журнала «Библия и христианская древность» за 2021 г. была опубликована рецензия на 15-й том журнала «Aramaic Studies»¹. В настоящей публикации вниманию читателей предлагается рецензия на следующий, 16-й, том журнала. Традиционно этот том делится на два выпуска: в первом опубликованы статьи, которых объединяет лишь то, что в них изучаются различные аспекты арамейских языков, в то время как второй посвящён сквозной тематике.

Итак, первый выпуск начинается статьёй **Джеймса Мура** — сотрудника теологического факультета Берлинского университета Гумбольдта, Египетского музея и собрания папирусов Берлинского государственного музея — о коррекционных точках переписчиков, обнаруженных в неопубликованном арамеоязычном фрагменте Элефантинского папируса². Речь идёт о маленьком фрагменте (шириной 2,8 см, высотой 2,5 см), обнаруженном в Египте в результате немецких раскопок в 1906–1907 гг., который сейчас хранится в упомянутом берлинском музее под номером 23141 (р. 2). В нём наличествует уникальная корректорская правка. Дело в том, что если у переписчиков арамейских текстов в Элефантине встречались ошибки, то они исправлялись двумя типовыми способами. Первый из них состоял в следующих вариантах: а) ошибка стиралась

1 Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Aramaic Studies. Leiden: Brill, 2017. Vol. 15 // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 223–238.

2 Moore J. D. Scribal Correction Dots on an Unpublished Elephantine Aramaic Papyrus Fragment // Aramaic Studies. 16/1. P. 1–9.

с папируса, и затёртое место пропускалось; б) стиралась, и на этом месте записывалось правильное слово; в) ошибка вычёркивалась, это пятно пропускалось. Второй тип корректировки обусловлен тем, что в результате написания текста часто пропускались отдельные буквы, слова, а то и целые строки. Это приводило к тому, что пропущенную информацию записывали на полях или между строк над тем местом, где она должна была быть изначально (*ibid.*). Исследуемый фрагмент представляет собой опистограф³. На лицевой, лучше сохранившейся части (*recto*) папируса, как получилось рассмотреть благодаря инфракрасному излучению (см. р. 4), сначала вычеркнута буква *κ*, а затем на полях написана буква *ι* (которая очень похожа по стилю письма на *ι*), обособленная с обеих сторон вертикальными не связанными точками «:». Подобная практика обнаружена в письмах из Тель-эль-Амарна⁴. Однако они использовали эти точки для кодирования заимствованных слов, чтобы читатель правильно произносил клинопись (р. 5–6). И лишь в Угарите данные точки использовались при коррекции текста. Такое заимствование не встречалось в арамейской писательской технике вплоть до персидского периода (р. 7). Тогда же, как считает автор, наличествовали контакты между арамейскими и аккадскими писцами, арамейский язык продолжал заимствовать слова из аккадского, так что две письменные культуры находились в тесном контакте в Месопотамии, что отразилось на ситуации в Египте, откуда и взяты были эти точки (р. 8).

Следующую статью написал **Бенджамин Нуан** из Колумбийского международного университета (штат Южная Каролина, США) о новой древнеперсидской этимологии библейского арамейского термина *ᵐ𐤀𐤓𐤕𐤕*. Как отмечает автор, в библейских книгах Ездры–Неемии, Есфирь и Даниила встречаются заимствования из древнеперсидского, что представляется «естественным продуктом контакта между евреями и говорящими на древнеперсидских языках» (р. 11). В Дан. 3, 2–3 наличествует перечисление представителей администрации Навуходоносора, которые должны были явиться на торжественное открытие золотого истукана, причём в обоих стихах эти должности одинаковым образом перечисляются; среди них наличествует и наш термин. Для понимания того, о чём идёт речь, укажем эти должности, например, из Дан. 3, 2:

3 От греческих слов *ὀπίσσω*, «сзади», и *γράφω*, «пишу», то есть «рукопись, исписанная с двух сторон».

4 По-арабски *تل العمارنة*.

5 *Noonan B. J. A (New) Old Iranian Etymology for Biblical Aramaic 𐤀𐤓𐤕𐤕 // Aramaic Studies. 16/1. P. 10–19.*

...сатрапы, префекты и правители, **советники**, казначеи, судьи, магистраты и все управители провинций...

Аттила Бодор из Библикума, Римского папского библейского института, написал статью об использовании Пешитты Книги Исайи при переводе цитат из Исайи в древнесирийских версиях и в Пешитте Евангелий⁶. К древнесирийским версиям Евангелий относятся манускрипты IV — начала V в., именуемые Куретонским и Синайским (р. 21, а также note 5). Итак, автор уделил основное внимание тому, как Книга Исайи представлена в этих версиях, а также в сравнительно более позднем переводе Евангелий на сирийский язык, именуемом Пешиттой. Выбор такого предмета исследования обусловлен тем, что А. Бодор написал и защитил диссертацию, посвящённую богословскому профилю Книги Исайи по версии Пешитты⁷, а также недавно опубликовал одноимённый труд⁸. Собственно, проблематика статьи сводится к тому, что цитаты из Книги Исайи, наличествующие в Евангелиях, в изучаемых переводах на сирийский язык зачастую не переводились напрямую с текста новозаветного благовестия, но более соответствовали ветхозаветным вариантам, причём именно версии Пешитты, которая текстуально зачастую ближе к масоретскому тексту, чем

8 Bodor A. The Theological Profile of the Peshitta of Isaiah. Leiden, 2021. (Supplements to the Textual History of the Bible; vol. 5).

к Септуагинте. В 28-м издании Нового Завета Нестле-Аланда⁹ 29 цитат из Книги Исаяи выделены курсивом. Из них лишь две (Ис. 40, 3–5 в Лк. 3, 4–6 и Ис. 42, 2 в Мф. 12, 19) текстуально полностью совпадают: Пешитта Книги Исаяи соответствует древнесирийским версиям и Пешитте Евангелий. В остальных случаях зависимость текстов новозаветных цитат от Пешитты Исаяи сводится к следующим вариантам, подробно проанализированным в исследовании Бодора: (1) неясные, (2) недоказуемые, (3) варианты, которые могут быть объяснены гармонизацией параллельных новозаветных пассажей, (4) не основанные на Пешитте Исаяи (р. 24–25). Для иллюстрирования проблематики приведём текстуальное соответствие на примере Ис. 40, 3 и Лк. 3, 4 (р. 25, case 1)¹⁰:

N-A	...εὐθείας ποιεῖτε τὰς τρίβους αὐτοῦ	...ровными делайте пути Его.
C, S, P-NT	...ܥܠܠܐ ܩܒܠܐ ܕܥܡܡܐ ܕܥܝܢܐ	...и ровными делайте в долине пути для Бога нашего.
P-Is	...ܥܠܠܐ ܩܒܠܐ ܕܥܡܡܐ ܕܥܝܢܐ	...и ровными делайте в долине пути для Бога нашего.

Как мы видим, при переводе Евангелий на сирийский язык авторы предпочли цитировать Пешитту Исаяи, нежели переводить эти цитаты непосредственно с греческого. Рассмотрев эти и все указанные выше случаи, Бодор делает вывод, что сирийские переводчики Евангелий уже были знакомы с Пешиттой Исаяи и обращались к этому тексту при необходимости, особенно при встрече с новозаветными гапаксами. Вместе с тем весьма сомнительным представляется, что цитаты из Пешитты Исаяи попали в старосирийские версии и в Пешитту Евангелий через гармонизацию Татиана, — все эти случаи могут быть объяснены влиянием Пешитты Исаяи (р. 40–41).

Несмотря на всю основательность статьи хотелось бы видеть в ней, хотя бы как постановку задачи или как план дальнейшего исследования, изучение вопроса о косвенно процитированных интертекстуальных связях Евангелий и Книги Исаяи. Например, в Ин. 1, 9 написано (цитируем по упомянутому изданию Нестле-Аланда): ἦν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν, ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον, ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον (*был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир*). У этого стиха имеется смысловая параллель в Книге Исаяи (49, 6):

9 Nestle-Aland: Novum Testamentum Graece / hrsg. von B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. M. Martini, B. M. Metzger. Stuttgart, ²⁸2012. S. 857–861.

10 Условные сокращения публикаций текста и наименований рукописей: **N-A** — Новый Завет в издании Нестле-Аланда, **C** — Куретонская рукопись, **S** — Синайская рукопись, **P-NT** — Новый Завет в версии Пешитты, **P-Is** — Книга Исаяи в версии Пешитты.

נִאמַר קָלַל מְהִינְתָּךְ לִי עֶבֶד לְהַקִּים אֶת־שִׁבְטֵי יִעֲקֹב וּנְצִירֵי¹¹ יִשְׂרָאֵל לְהָשִׁיב וּנְתַתִּיךְ לְאֹר
גִּלְיָם לְהִנִּית יְשׁוּעָתִי עַד־קֶצֶה הָאָרֶץ:

И Он сказал: мало того, во еже быть Тебе у Меня рабом, чтобы вос-
становить колена Иакова и отрасли¹² Израиля вернуть, но Я по-
ставил Тебя светом народов, дабы было Моё спасение до края земли.

В Пешитте текст семантически несколько отличается от масорет-
ского: ܐܡܪ ܩܠܠ ܡܗܝܢܬܟܝ ܠܝ ܥܒܕ ܠܗܩܝܡ ܐܬܝܫܒܬܝ ܝܥܩܒ ܘܢܥܝܪܝ¹³ ܝܨܪܐܝܠ ܠܗܫܝܒ ܘܢܬܝܟܝ ܠܐܘܪ
ܓܝܠܝܡ ܠܗܝܢܝܬ ܝܫܘܥܬܝ ܥܕܩܥܬܗ ܗܝܬܠܝܬ (И Он сказал: мало того,
что Ты будешь у Меня рабом, и восстановишь колена Иаковок, и вернёшь
отрасль Израиля, — Я поставил Тебя светом для народов, дабы было спасе-
ние Моё до концов земли). Поскольку связь между Ин. 1, 9 и Ис. 49, 6 про-
слеживается лишь по смыслу и не является прямой цитатой, то переводы

11 ק: וְנִצְרֵי

12 Этот стих может рассматриваться как ещё одно подтверждение того, что пророком, пи-
савшим, что Иисус Христос Назарянином назовётся (Мф. 2, 23), является Исайя, хотя
Ис. 11, 1 куда более подходит в качестве параллели с Мф. 2, 23; см. об этом подробнее,
например, в следующей заметке: Шаблевский Н., диак. Библейская проблематика, содер-
жащаяся в 47-м письме католикоса Тимофея I // Библия и христианская древность. 2021.
№ 4 (12). С. 134–136. Данный стих тоже представляется мессианским (Христос как раб
Божий, воскрешающий весь Израиль, в том числе и пребывающий в рассеянии, а также
просвещающий все народы до пределов земли, в чём состоит их спасение), так что со-
звучие יִשְׂרָאֵל וְנִצְרֵי и Ναζωραῖος (последнее слово является передачей еврейско-арамей-
ского *ṇṣr*) представляется неслучайным.

13 Почему-то *syāmē* и в критическом издании (The Old Testament in Syriac According to the
Peshiṭta Version. Pt. III. Fasc. 1: Isaiah / ed. on Behalf of the International Organization for
the Study of the Old Testament by the Peshiṭta Institute; prep. by S. P. Brock. Leiden; New York
(N. Y.); Köln, 1993. P. 89), и на сайте «The Comprehensive Aramaic Lexicon Project» (URL:
<http://cal.huc.edu/>) написано над словом «Иаков», а не над «колена/племя». По этой при-
чине еврейское יִעֲקֹב שִׁבְטֵי, «колена Иакова», по-сирийски переводится как «колена Иа-
ковок» (ܝܥܩܒ ܘܢܥܝܪܝ). Собственно, еврейское יִשְׂרָאֵל, «отрасли Израиля», переведено
как «отрасль Израиля» (ܐܬܝܫܒܬܝ ܝܥܩܒ). Относительно последнего расхождения, в кри-
тическом издании (The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Pt. III.
Fasc. 1: Isaiah. P. 89) приведён рукописный вариант ܕܝܐܩܘܒ, который существенно не влияет
на понимание текста и перевод, в частности, на русский язык (кстати, это единственное
расхождение, указанное относительно данного стиха). Ср. с вариантом LXX: τὰς φυλὰς
Ἰακωβ καὶ τὴν διασπορὰν τοῦ Ἰσραὴλ (колена Иакова и рассеяние Израиля). Заметим,
что обычно принадлежность чего-то Иакову не маркируется посредством генетивного
артикла τοῦ, хотя с таким же неизменяемым по падежам словом Ἰσραὴλ он, как мы ви-
дим, используется. В этой связи ср., например, Быт. 31, 33: τὸν οἶκον Ἰακωβ, «дом Иако-
ва». Впрочем, имена Ἰακωβ и Ἰσραὴλ различаются тем, что первое — собственное, а вто-
рое — нарицательное, что, очевидно, и влияет на способ оформления притяжательности
в греческом языке LXX.

бесплодна с ним двадцать два года. И относительно него [Исаака] изменилось Его мнение, которое Он заключил о нём, ведь он также был бесплоден. И он был утешен, и забеременела Ревекка, жена его). Несмотря на то, что в Р-У написано, что Ревекка была бесплодна 22 года, в переводе Быт. 25, 26 читаем, что *ויצק בר שיתין שנין כד ילידת יתהום* (Исааку было шестьдесят лет, когда она родила их), а стало быть, Ревекка могла быть бесплодной лишь 20 лет. Это и подобные явные противоречия породили ряд критичных гипотез о создании Р-У, которые сводятся к следующему: метургеман собирал воедино разные экзегетические традиции без попытки гармонизовать их или же противоречия случайны и обусловлены невнимательностью, небрежностью метургемана. Автор статьи вслед за Чарльзом Хейвордом считает, что все эти противоречия лишь кажущиеся и при изучении всего библейского контекста, а также еврейской экзегетической традиции могут быть разрешены (р. 43).

Итак, И. Жакевич справедливо замечает, что такое нарративное расширение, как 22 года бесплодия, не встречается в других древних переводах еврейского текста Ветхого Завета, а именно в таргумах Онкелоса, Неофити (в том числе и в маргиналиях этого таргума, о чём Жакевич не пишет), в Самаритянском таргуме, в Пешитте, а также в Септуагинте и Вульгате (р. 48). Более того, в «Пирке де-рабби Элиэзера» (32) строго отмечается, что Ревекка была бесплодной 20 лет (р. 49). Однако в первой главе мидраша *לולך לך* написано, что Исааку было 37 лет, когда Авраам приносил его в жертву. В это время Ревекка лишь родилась. Когда же Исаак женился в 40-летнем возрасте (см. выше, Быт. 25, 20), то Ревекке исполнилось лишь три года. Из этого свидетельства Жакевич делает вывод, что если считать бесплодность Ревекки от её рождения, то она не рожала 22 года: три года до брака, родила на двадцатый год брака, при этом около года вынашивала, что, естественно, уже бесплодием не считается. Очевидно, что мидраш объясняет, откуда метургеман взял число 22, что уже представляется не ошибкой, а скрупулёзным исчислением (р. 52–53)²⁰. В этой связи впору задаться вопросом об экзегетическом методе, который позволил прийти к представленным в Р-У и мидраше выводам. Как считает Жакевич, это ²¹*סמיכות*, толкование Священного Писания исходя из представления, что все библейские пассажи расположены логично, исторически верно, а потому смежные пассажи могут и даже должны объяснять друг друга. Собственно, этот метод можно ещё назвать контекстуальным анализом. Его

20 Математическое уравнение: $3+19=22$.

21 Этот термин часто пишется и с *וּדְגָל*: *סמיכות*.

оппозиционером является другой раввинистический метод — אין מוקדם ומאוחר בתורה, постулирующий, что тексты в Библии необязательно располагаются хронологически последовательно, ведь Священное Писание не учебник по истории, а книга спасения, поэтому один фрагмент может быть логически и семантически связан с текстуально отдалённым фрагментом; более того, последний метод предполагает, что информация могла даваться где-то заблаговременно, а где-то и как *post scriptum* (см. подробнее: р. 53–54, note 28). Используя סמכות, метургеман обращает внимание на другие нарративные расширения:

- Быт. 22, 1, где речь идёт о повелении принести Исаака в жертву (אקא), в Р-У Исаак о себе заявляет: האנא יומנא בר תלתין ושב שנין (*вот я сегодня тридцатисемилетний*);
- согласно Р-У, в Быт. 22, 20 смерть Сарры случилась сразу после того, как сатана обманул её, будто бы Авраам действительно принёс Исаака в жертву.

Стало быть, события, описанные в Быт. 22 и 23, происходили в одно и то же время. Поскольку Сарра прожила 127 лет, а родила Исаака в 90 лет, то Исааку на момент её смерти, случившейся из-за אקא, было 37 лет. В этой же связи, с жертвоприношением Исаака, упоминается рождение Ревекки (Быт. 22, 23). При последовательном применении метода סמכות получается, что все три события произошли одновременно. Поскольку же в Быт. 25, 20 сообщается, что Исааку было 40 лет, когда он женился, то выходит, что он женился на трёхлетней девочке (р. 55–56). Но здесь появляется ещё одно противоречие. Выше был процитирован перевод Быт. 25, 21 в Р-У: ארום עקרא הוות גביה עשרין ותרתי שנין (*ибо она была бесплодна с ним двадцать два года*). Но они прожили в браке до рождения детей 20 лет! Жакевич разрешает это противоречие тем, что арамейское слово גביה можно переводить не просто как «с ним», но и «вместе с ним» (р. 58–59): это слово указывает на экзегетический мотив «бесплодный Исаак», который получил распространение в иудейской экзегезе. Более того, само это слово просто фиксирует, что Ревекка была бесплодной с Исааком, но вопрос, как долго она была бесплодной, имеет ответ: 22 года (р. 60–63). Таким образом, получается, что с момента рождения и до беременности Исавом и Иаковом Ревекка была бесплодна 22 года, из которых 19 лет она прожила с Исааком, а на 20-й год совместной жизни родила ему двойню. Никаких противоречий между масоретским текстом и Р-У нет (р. 63).

Несмотря на логичность рецензируемой статьи, в которой, к сожалению, иногда встречаются неточности в переводе оригинальных

текстов²², несмотря на то, что удалось оправдать нарративное расширение, обусловленное использованием метода למכח, всё же наличествует явное противоречие между логикой метургемана и Быт. 24, 18 и следующими стихами, где написано, что Ревекка напоила водой слугу Авраама и десять его верблюдов. Едва ли это было под силу трёхлетней девочке. Да и допустить мысль о том, что Исаак познал её в этом возрасте как женщину (ср. Быт. 24, 67) и надеялся, что она сразу же родит ему ребёнка, тоже не представляется возможным. Но на эти противоречия И. Жакевич внимания никак не обратил точно так же, как и увлечённый своим экзегетическим методом метургеман. В этой связи очевидно, что раввины не просто так использовали и метод אין מוקדם בתורה, благодаря которому метургеман мог бы прийти к выводу, что, с одной стороны, упоминание о рождении Ревекки сразу после תתקן служит предвосхищающей информацией, а с другой — её рождение хронологически вполне могло лет на десять предшествовать принесению Исаака в жертву. Тогда не возникло бы и повода для нарративного расширения о 22-х годах, а можно было бы просто перевести библейский текст, согласно которому Ревекка оставалась бесплодной 20 лет.

Джонатан Джейкобс, представитель кафедры библеистики Бар-Иланского университета (Рамат-Ган, Израиль), написал статью об использовании таргума Онкелоса (далее — ТО) Рашбамом²³ в его комментариях на Пятикнижие²⁴. В начале Дж. Джейкобс отмечает, что дед Рашбама, Раши²⁵, сотни раз обращался к ТО, причём в его комментариях иногда сам таргум явно не упоминается, но тем не менее используется. Иосиф бен-Симон Кара²⁶ эксплицитно обращался к ТО лишь

- 22 Например: фраза из мидраша בראשית רבה (63, 5) «ר' יוחנן וריש לקיש ר' יוחנן אמר» переведена как «R. Yohanan and Resh Lakish said: R. Yohanan said:» («Рабби Йоханан и Реш Лакиш сказал: рабби Йоханан сказал:»), хотя надо было перевести как «R. Yohanan and Resh Lakish. R. Yohanan said:» («Рабби Йоханан и Реш Лакиш. Рабби Йоханан сказал:») (*Zhakevich I. J. An Apparent Contradiction in Targum Pseudo-Jonathan Genesis 25:20–26 // Aramaic Studies. 16/1. P. 57*).
- 23 Рашбам (רשב"ם) — акроним רבי שמואל בן מאיר, рабби Шмуэль бен Меир — один из знаменитых французских раввинов-тосафистов (от תוספות, «дополнения»), то есть автор комментариев к Талмуду. Жил приблизительно в 1085–1158 гг., родился и умер в Труа, был внуком Раши.
- 24 *Jacobs J. Rashbam's Approach to Targum Onqelos in His Commentary to the Torah // Aramaic Studies. 16/1. P. 64–77*.
- 25 Раши (רש"י) — акроним רבינו שלמה יצחקי, раббейну Шломо Ицхаки («наш учитель Шломо, сын Ицхака») — духовный лидер еврейства Северной Франции, один из наиболее известных комментаторов Талмуда, то есть тосафист, и **Танаха**. Родился и умер в Труа, жил в 1040–1105 гг.
- 26 Французский экзегет-рационалист, предпочитавший буквальное толкование. Жил ок. 1065–1135 гг.

дважды (толкование Быт. 25, 22 и 29, 17). Иосиф бен-Исаак Бехор Шор²⁷, комментарии которого до недавнего времени не были должным образом изучены, тоже находил новые нестандартные способы использовать ТО для решения толковательных апорий. Интерес к изучению вариантов обращения Рашбама к ТО обусловлен не только тем, что он принадлежал к школе упомянутых французских раввинов-тосафистов, но и тем, что его обращение к ТО систематически не изучено (р. 65). Сам Рашбам точно использовал ТО 27 раз, причём дважды (Исх. 1, 10; Втор. 28, 65) он об этом никак не упоминает, в остальных случаях референция к ТО осуществляется лишь упоминанием *virgm*, без именованя самого таргума. Благодаря такому подходу формируется гипотеза о том, что Рашбам хотел подчеркнуть оригинальность собственных комментариев. Здесь стоит обратить внимание на то, что хотя Рашбам значительно меньше использовал ТО, чем Раши и Иосиф бен-Исаак Бехор Шор, тем не менее среди источников для толкования Торы наиболее употребительным у него был ТО (р. 66). Более того, учитывая, что Рашбам разнообразно приводит ТО: восемь раз цитирует оригинальный арамейский текст ТО, три раза сделал его перевод на еврейский язык, а в шестнадцати случаях косвенно цитирует ТО, можно заключить, что его целевая аудитория хорошо знала ТО либо же регулярно им пользовалась (р. 66–67). Далее Джейкобс убедительно доказывает на конкретных примерах, что Рашбам использовал ТО для следующих целей: решение лексических проблем (неясное древнееврейское слово из Торы прояснялось посредством ТО); уточнение и объяснение информативно неполноценных библейских фрагментов²⁸; установление точного понимания ТО, из-за чего в трёх случаях он вступил в полемику с Раши, предлагая иное постижение ТО; экзегеза затруднений переводами иных библейских пассажей, а не использование ТО как перевода самого проблемного отрывка²⁹; дискуссия с ТО, нахождение противоречий, неточностей

27 Французский тосафист и экзегет, а также поэт. Жил в Орлеане в XII в. и принадлежал к школе Раши.

28 Например, в Быт. 25, 28а написано: וַיֵּאָהֱבֵהוּ יִצְחָק אֶל-עֵשָׂו כִּי-צִיד בָּקָיו (и возлюбил Исаак Исава, ибо дичь в устах его). Здесь прямо не написано, чья это дичь, пойманный зверь, и что значит «в устах его». В ТО читаем следующий перевод этого фрагмента: וַיֵּאָהֱבֵהוּ יִצְחָק אֶל-עֵשָׂו אֲרִי מִצִּיד (и возлюбил Исаак Исава, ибо дичь его он ел). См.: Jacobs J. Rashbam's Approach to Targum Onqelos in His Commentary to the Torah // Aramaic Studies. 16/1. P. 70.

29 Например, в Быт. 45, 24 Иосиф заповедует своим братьям, которых облагодетельствовал по приказу фараона и послал их за отцом и семьями, чтобы они пришли все в Египет: אַל-תִּירָאוּ בְּדַרְךְ (не страшитесь в пути). Метургеман, автор ТО, перевёл эту фразу как אַל תִּתְּנוּ בְּאִרְחָךְ (не ссорьтесь в пути). Кстати, отметим, что именно так это сделано и в LXX:

перевода и тому подобное. Стало быть, можно заключить, что Рашбам критически воспринимал ТО, отлично его знал и любил постоянно применять для решения разнообразных задач. Тем не менее его использование ТО является более сжатым и ограниченным, чем в толкованиях Раши и Иосифа бен-Исаака Бехор Шора (р. 77).

Охад Абудрахам из Иерусалимского еврейского университета (Израиль) опубликовал статью на тему «Ранний мандейский и новомандейский язык: некоторые точки соприкосновения»³⁰. Мандейский язык хронологически можно разделить на следующие периоды: ранний или доклассический; классический; пост-классический; ранний новомандейский и, собственно, новомандейский (р. 79–81). При этом важно отметить, что ещё Т. Нёльдеке в своей грамматике («Mandäische Grammatik») акцентировал внимание на том, что классический мандейский весьма единообразный, в самих источниках, как и между ними удаётся обнаружить очень мало значимых расхождений (р. 80, note 5). При этом на новомандейский существенное влияние оказали не только персидский и арабский языки, но и классический мандейский (р. 81). И тем не менее О. Абудрахам, сопоставляя крайние стадии развития языка (ранний мандейский и новомандейский) на предмет дифтогизации и усиления долгих гласных $\bar{u}/\bar{i}$; афрезы, то есть выпадения начального $u\acute{o}d$ в родовом имени ܡܢܕܝܐ , «иудеи»; ассимиляции согласной z в глагольном корне ܙܠ , «идти»; внутренняя аналогия в системе количественных числительных, а именно «два», пришёл к следующим выводам. С одной стороны, все обозначенные особенности характерны и для раннего мандейского, и для новомандейского языка. Напротив, их нет в классическом мандейском языке. Это свидетельствует о том, что в новомандейском сохранились элементы раннего мандейского, очевидно, благодаря тому, что мандейский язык был очень распространённым и поливариантным в Поздней Античности. Именно живые диалекты, а не классический письменный вариант языка, сумели

ܡܢܕܝܐ $\acute{o}p\acute{u}i\epsilon\sigma\theta\epsilon$ $\acute{e}n$ $t\eta$ $\acute{o}d\omega$ (не сердитесь в пути). Но Рашбаму не понравился такой перевод глагола ܙܠ , основное значение которого «трястись, содрогаться, трепетать», а отсюда и «страшиться, опасаться». И он нашёл во Втор. 28, 65 выражение ܙܠܐܢܐ ܕܠܒܐ (трепещущее сердце), которое переведено метургеманом как ܙܠܐܢܐ ܕܠܒܐ (боящееся сердце), что позволило Рашбаму утверждать, что в ТО имеется подтверждение для перевода слова ܙܠ как «страшиться, бояться», а поэтому Иосиф заповедовал братьям в Быт. 45, 24 именно не бояться в пути, а не возбранял им ссориться. См.: Jacobs J. Rashbam's Approach to Targum Onqelos in His Commentary to the Torah // Aramaic Studies. 16/1. P. 74.

30 Abudraham O. Early Mandaic and Neo-Mandaic: Some Points of Connection // Aramaic Studies. 16/1. P. 78–96.

сохранить связь между наиболее ранним развитием языка и наиболее поздним, что повышает актуальность поиска и изучения современных диалектов в противовес классической фазе развития.

Второй выпуск традиционно является тематическим, и он сосредоточен на изучении лингвистических многообразий арамейских языков, существующих уже более трёх тысячелетий. Во введении к этому выпуску **Майкл Уолтисберг** и **Стефани Маргарет Рудольф**³¹ сообщают, что 25–26 сентября 2017 г. в Марбургском университете имени Филиппа (Германия)³² прошла конференция под названием «Арамейский — лингвистическое разнообразие на протяжении трёх тысячелетий» (Aramäisch — sprachliche Vielfalt durch drei Jahrtausend). Как её организаторы, Уолтисберг и Рудольф информируют читателя, что в течение двух дней на конференции были произнесены двадцать три доклада, восемь из которых в качестве образцовых опубликованы в рецензируемом нами выпуске «Aramaic Studies». Учёные изучали арамейские языки с самых разных ракурсов: фонологии, морфологии, синтаксиса, диалектологии, лексикографии, истории языка, семитских исследований, эпиграфики и т. п. Методологически изучение языка варьировалось от семитской компаративистики и общей лингвистики до традиционных филологических подходов. Доклады охватили практически все периоды бытования арамейских языков (начиная с древнеарамейского и до современных арамейских диалектов), что обусловило плодотворность встречи учёных, которых подчас разделяли лингвистически три тысячи лет. Также Уолтисберг и Рудольф отметили, что в последние десятилетия интерес к новоарамейским языкам возрос, благодаря чему появились компетентные специалисты в этой важнейшей области.

Первой статьёй второго выпуска является исследование **Стивена Фассберга** с кафедры иврита Еврейского университета в Иерусалиме (Израиль) об этическом дательном в арамейском языке³³. *Dativus ethicus*³⁴

31 *Waltisberg M., Rudolf S. M.* Introduction: Aramaic — Linguistic Diversity Across Three Millennia // *Aramaic Studies*. 16/2. P. 97–99.

32 Университет назван в честь Филиппа Великодушного, гессенского ландграфа, который основал это учебное заведение в Марбурге в 1527 г. Оно является первым протестантским университетом Германии.

33 *Fassberg S. E.* The Ethical Dative in Aramaic // *Aramaic Studies*. 16/2. P. 101–116.

34 Этический дательный именуется так же, как «дательный нравственного участия», «дательным заинтересованного лица». Он указывает на причастность кого-то к каким-то действиям, косвенное участие в ситуации, когда напрямую тот субъект не участвует, но заинтересован в том, что происходит. Для его образования требуется датив личных местоимений или же возвратные местоимения.

в семитских языках образуется следующим образом: к предлогу *lāmed*, который выражает, в частности, дательный падеж, присоединяется притяжательный местоименный суффикс (или местоимение), который согласуется с подлежащим в числе и роде; семантически это избыточно. Иногда такое явление именуется «рефлексивный дательный», поскольку образуется конструкция с медиальным значением вдобавок к более распространённому использованию так называемых «*t*-глаголов». От себя добавим, что этический дательный формирует рефлексивно-бенефактивное³⁵ значение. Считается, что происхождение этического дательного связано с *dativus commodi*³⁶ (р. 101–102). При этом интересным представляется то, что этический дательный не обнаружен в письменных текстах угаритского, аккадского языков и в геэзе, а также нехарактерен для древнего и современного южного аравийского. Он отсутствует в арабском языке Корана, но обнаружен в среднем арабском, особенно в новоарабских диалектах. В иврите он аттестован на всех уровнях языка: от древнего до современного (р. 102–103). С. Фассберг, проанализировав этический дательный в иврите (библейском, раввинистическом, современном), а также в арабском языке (р. 103–106), отмечает, что «нет примеров в ограниченном корпусе древнеарамейских надписей» (р. 106, note 31), поэтому он начинает изучение с имперского арамейского, или официального арамейского языка. Для наглядности бытования этического дательного приведём один пример из статьи, где он встречается в официальном арамейском, при этом выделим полужирным начертанием предлог с притяжательным местоименным суффиксом (р. 106): אִלִּי לִי לְבֵיתִי, «я пошёл **себе** в мой дом». Очевидно, что без этого לִי, «себе/ко мне» вполне можно было обойтись, поскольку семантически *dativus ethicus* избыточен. И тем не менее, проанализировав его использование в имперском арамейском, среднем арамейском, позднем арамейском, пред-современном арамейском и в новопарамейских западных, северо-восточных и центральных диалектах (р. 106–114), а также изучив взаимоотношения между глагольной формой претерита в северо-восточных и центральных арамейских *qtalli* с *dativus ethicus* (р. 114–115), Фассберг пришёл к следующим выводам. Несмотря на то, что *dativus ethicus* обнаружен в разных семитских языках, он в каждом имеет специфические функции, которые сводятся к тому, чтобы придать глаголу

35 Бенефактив (от лат. *benefactus*) — ситуация, в которой участник не является ни агенсом, ни пациенсом, но его интересы так или иначе затрагиваются.

36 По-другому именуется «дательный пользы или вреда» и обозначает субъект, в пользу которого или во вред которому реализуется то или иное действие.

особые нюансы, необходимые для конкретных ситуаций. Скорее всего, он был более характерен для устной речи, под влиянием которой изредка проникал в письменный язык. В каждый период арамейского языка (dativus ethicus использовался, как минимум, две с половиной тысячи лет) нюансы его семантики вариативны и, до конца не детерминируемы. В семитских языках это явление в целом характерно для «слабых» глаголов, сохранивших более древние формы, а в современных арамейских он используется с глаголами «идти», «приходить», «садиться» и «вставать». Всё это требует более детального анализа (р. 115–116).

Аарон Майкл Баттс, представляющий кафедру семитских и египетских языков и литератур Католического университета Америки (Вашингтон, округ Колумбия, США), написал статью об арамейском *šap̄ṣel*³⁷. Проблематика статьи видится в следующем. В арамейских языках продуктивная причинная порода (далее обозначаем её сиглой K, от нем. Kausativstamm) реконструируется как **hap̄ṣil-* (суффиксальное спряжение) ~ **yVhap̄ṣil-* (префиксальное спряжение), где **h* — каузальная морфема, а *V* — любая гласная или ноль гласного (последнее обычно именуется как *шва*). Наряду с ней встречается и непродуктивная K-порода — *šap̄ṣel* — с каузальной морфемой *š*; предком этой морфемы была протосемитская **s¹*. В арамеистике на этот счёт долгое время бытовала теория, согласно которой глаголы породы *šap̄ṣel* были унаследованы из аккадского языка. Но уже С. Кауфман, которому посвящена статья А. Баттса, в своей йельской диссертации «Влияния аккадского на арамейский и развитие арамейских диалектов» (The Akkadian Influences on Aramaic and the Development of the Aramaic Dialects; 1970), чуть позже опубликованной³⁸, доказал, что влияние аккадского сильно преувеличено. Баттс считает, что в качестве обратного словообразования ряд форм *šap̄ṣel* был унаследован из аккадского языка, но вместе с тем формы *šap̄ṣel* имели аналогичное образование и в арамейском языке (р. 117–119).

Рассмотрев наиболее известные теории, косвенно поддерживающие его точку зрения, Баттс предлагает собственное понимание того, откуда и каким образом в арамейском появился *šap̄ṣel*. Согласно его мнению, эта порода происходит от Kt-породы, то есть от внутреннего рефлексива причинной породы из протоарамейского языка. Для начала он убедительно доказал, что Kt-породы в протоарамейском представлял

37 Butts A. M. The Aramaic *šap̄ṣel* in Its Semitic Context // Aramaic Studies. 16/2. P. 117–143.

38 Kaufman S. A. The Akkadian Influences on Aramaic. Chicago (Ill.), 1974. (Assyriological Studies; vol. 19).

собой изначально не **ʔittapʕVl-* (суффиксальное спряжение) ~ **yittapʕal-* (префиксальное спряжение) хотя бы в силу того, что в ранних корпусах арамейских текстов глаголы Kt-породы не встречаются: в древне-арамейском эти глаголы не обнаружены, в ахеменидском арамейском идентификация глаголов в этой породе спорна, и лишь в среднем и позднем арамейском встречаются глаголы, репрезентирующие обозначенные модели Kt-породы. Наиболее хорошо это иллюстрируется в классическом сирийском языке. При этом в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, которая была переведена на сирийский язык в начале V в. (Санкт-Петербургский манускрипт этого сочинения — Cod. Syr. 1 — датируется 461/462 г.), не обнаружен Kt-породы по моделям **ʔittapʕVl-* ~ **yittapʕal-*, что подтверждает теорию о сравнительно позднем образовании Kt-породы именно в таком виде (р. 128–130). Как же выглядел Kt-породы в протоарамейском?

Изучив суффиксальное и префиксальное формирование K-породы и Kt-породы в таких языках, как аккадский, геэз, мехри, сабейский, арабский, угаритский, еврейский и арамейский, Баттс увидел, что даже в тех случаях, где префиксальной морфемой в K-породе является *h* как преобразование изначального протосемитского **s¹*, а именно в геэзе, мехри, сабейском и арабском, всё равно в Kt-породы каузативным маркером обнаруживается **s¹*, что в арамейском соответствует *š*. Следовательно, по предположению Баттса, протосемитскими моделями Kt-породы были **ʔištapʕal-* (суффиксальное спряжение) ~ **yištapʕal-* (префиксальное спряжение), от которых и образовался *šapʕel* (р. 130–131).

В качестве приложения к статье Баттс формулирует проблему понимания образования породы *šapʕel*, у четырёхсогласных глаголов которой он, во-первых, видит морфемную и семантическую параллель с трёхсогласными типичными корнями, а во-вторых, предполагает, что её морфемным маркером является протосемитский **s²* вместо **s¹*. Эта каузативная непродуктивная порода письменно зафиксирована именно в позднем арамейском языке, и при этом она не так часто встречается, как *šapʕel*, что опять-таки делает проблемным проследить её исторический генезис. Сравнительно поздняя фиксация дискредитирует теорию о происхождении *šapʕel* из аккадского языка. В качестве образца для изучения генезиса *šapʕel* Баттс предлагает учёным проследовать его путём, благодаря которому у него получилось наиболее убедительно объяснить происхождение *šapʕel* (р. 141–143).

Кристиан Стадель и **Мор Шемеш** из Университета имени Давида Бен-Гуриона в Негеве (Беэр-Шева, Израиль) изучали греческие

заимствования в самаритянском арамейском³⁹. Учёным удалось обнаружить 74 точных, вероятных и возможных греческих заимствования. При этом они уделили внимание их распределению по текстовым жанрам и хронологическим этапам развития языка. Попутно проводились параллели с заимствованием греческих слов в еврейском и христианском палестинском арамейском, как и в раввинистическом иврите. Благодаря этому удалось изучить влияние греческого языка на самаритянский арамейский в период позднеантичной Палестины. После этимологического анализа самих слов (р. 148–170) произведён их подробный филологический анализ (р. 171–175). В приложении к статье приведён список слов, которые до этого были неверно определены как греческие заимствования. Всего 22 слова (р. 176–181).

Мэтью Моргенштерн из Тель-Авивского университета (Израиль) зафиксировал в колофонах рукописей, созданных на классическом мандейском языке, ряд лингвистических особенностей, позволяющих проследить специфику развития новомандейского языка⁴⁰. Последний, как замечает М. Моргенштерн, является прямым потомком диалекта, весьма близкого к классическому мандейскому. Переписчики древних рукописей, благодаря развитию устных диалектов мандейского языка, были носителями новых черт этого языка, что хорошо прослеживается при анализе колофонов. В грядущей второй части статьи автор хотел представить вниманию читателей сами тексты и проследить источники языковых перемен.

Независимый исследователь **Сэмюэл Итан Фокс** из Чикаго (штат Иллинойс, США) изучил языковые особенности в речи трёх поколений носителей арамейского диалекта джилу⁴¹. Для нашего читателя приведём краткую справочную выдержку об этом диалекте: «В Сирии в провинции Хасеке в 10–30-е гг. XX в. сформировался новый ареал расселения ассирийцев по берегам реки Хабур. Это в основном выходцы из Хаккяри, подавляющее большинство — несториане. Согласно Ш. Талаю, здесь представлены следующие диалекты: баз, барвар, валто, гавар, дез, джилу, ийел, кудшанис, левин, мар-бишу, ночия, сара, сарспидо, тал, тимур, тхума, тьяри, халмун, чал. Материал, собранный Ш. Талаем в Сирии, свидетельствует о том, что тхума представляет собой диалектный

39 Stadel Chr., Shemesh M. Greek Loanwords in Samaritan Aramaic // Aramaic Studies. 16/2. P. 144–181.

40 Morgenstern M. Neo-Mandaic in Early Mandaean Colophons. Part 1: Linguistic Features // Aramaic Studies. 16/2. P. 182–205.

41 Fox S. E. Three Generations of Jilu Speakers // Aramaic Studies. 16/2. P. 206–214.

кластер»⁴². В своей работе С. И. Фокс сумел показать, что изменения в языке происходят очень быстро — на протяжении всего лишь трёх поколений носителей, что актуализирует изучение постепенно вымирающего устного диалекта арамейского языка.

Хези Мутзафи, работающий на кафедре еврейского языка и семитской лингвистики Тель-Авивского университета (Израиль), исследовал народную этимологию в северо-восточных новоарамейских диалектах⁴³. Как отмечает автор, хотя такое явление, как народная этимология весьма типично для всех языков, но именно по наиболее крупной группе арамейских современных диалектов на тот момент не было лексикологических и тому подобных работ, в которых уделялось бы внимание этому феномену. Х. Мутзафи выбрал двенадцать случаев народной этимологии. При этом оказалось, что в девяти из них из-за фольклорно-этимологических процессов произошли изменения в лексике и лишь в трёх не обнаружено структурных и тому подобных трансформаций.

Джеффри Хан из Кембриджского университета (Великобритания) изучал историческое развитие и синтаксис «связки» (от лат. *copula*) в северо-восточных новоарамейских диалектах⁴⁴. Основное внимание в статье уделяется морфологии и синтаксису копулы. Первая часть работы посвящена изучению диахронического развития морфологии копулы, особенно преобразованиям местоимений 3-го лица. Очевидно, что это имело место в дейктических конструкциях, из-за чего и произошли морфемные изменения в копулах (р. 236–252). Во второй части — «синтаксис копул» — уделяется внимание положению копул до или после сказуемого. Если копула находится перед сказуемым, то образуются тетические предложения, то есть нерасчленённые конструкции, на формирование которых, по всей видимости, оказал сильное влияние курдский язык. Если же копула находится после сказуемого, то таким образом формируются категорические предложения (р. 252–268).

Второй выпуск 16-го тома завершается статьёй **Алессандро Менгоцци** из Туринского университета (Италия) и **Эмануэлы Миолы** из Болонского университета (Италия). Исследование представляет

42 Лявданский А. К. Новоарамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / под ред. А. Г. Беловой, Л. Е. Когана, С. В. Лёзова, О. И. Романовой. М., 2009. С. 667.

43 Mutzafi H. Folk Etymology in the North-Eastern Neo-Aramaic Dialects // Aramaic Studies. 16/2. P. 215–233.

44 Khan G. Remarks on the Historical Development and Syntax of the Copula in North-Eastern Neo-Aramaic Dialects // Aramaic Studies. 16/2. P. 234–269.

собой типологический подход к анализу синтаксиса абсолютного инфинитива, используемого в конструкциях с финитными формами глагола в северо-восточном новоарамейском⁴⁵. В своей работе авторы изучили синтаксис (положение абсолютного инфинитива до или после личной формы глагола), а также функции этих конструкций как в литературных, так и в разговорных многообразиях обозначенных диалектов современного арамейского. Как получилось выяснить, синтаксис и функционирование этих глагольных конструкций в северо-восточных новоарамейских диалектах аналогичны всем стадиям развития арамейских языков, а вместе с тем таким же конструкциям, обнаруженным в других семитских языках. Также было уделено внимание передаче указанных глагольных конструкций из библейского иврита и классического сирийского в переводах Библии на новоарамейские языки; под конец публикации (р. 290–298) авторы рассмотрели, как глагольные сочетания инфинитива с финитными формами функционируют в разговорном узусе и в современных арамейских диалектах ранней христианской поэзии.

Продолжение следует

Источники

- Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).
 Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. von K. Elliger, W. Rudolf. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ⁵1997.
 Nestle-Aland: Novum Testamentum Graece / hrsg. von B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. M. Martini, B. M. Metzger. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ²⁸2012.
 Septuaginta / hrsg. von A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ²1979.
 The Comprehensive Aramaic Lexicon. [Электронный ресурс]. URL: <http://cal.huc.edu> (дата обращения: 18.01.2022).
 The Old Testament in Syriac According to the Peshiṭta Version. Pt. III. Fasc. 1: Isaiah / ed. on Behalf of the International Organization for the Study of the Old Testament by the Peshiṭta Institute; prep. by S. P. Brock. Leiden; New York (N. Y.); Köln: Brill, ²1993.

45 Mengozzi A., Miola E. Paronomastic Infinitives in North-Eastern Neo-Aramaic: A Typological Approach // Aramaic Studies. 16/2. P. 270–299.

Литература

- Лявданский А. К.* Новоарамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / под ред. А. Г. Беловой, Л. Е. Когана, С. В. Лёзова, О. И. Романовой. М.: Academia, 2009. С. 660–693.
- Шаблевский Н., диак.* Библейская проблематика, содержащаяся в 47-м письме католикоса Тимофея I // Библия и христианская древность. 2021. № 4 (12). С. 131–140.
- Шаблевский Н., диак.* Рецензия на: Aramaic Studies. Leiden: Brill, 2017. Vol. 15 // Библия и христианская древность. 2021. № 1 (9). С. 223–238.
- Bodor A.* The Theological Profile of the Peshitta of Isaiah. A Study of the Interpretative Readings. PhD Thesis. Roma: Pontificio Istituto Biblico, 2020.
- Bodor A.* The Theological Profile of the Peshitta of Isaiah. Leiden: Brill, 2021. (Supplements to the Textual History of the Bible; vol. 5).

Диакон Николай Шаблевский